

и по делам молодежи облисполкома / Могилевский областной исполнительный комитет. — Могилев, 2018. — 30 с.

Ways to improve the efficiency of ideological work in the labour collectives of the Mogilev region

The article discusses the features of the ideological work carried out in the labour collectives of the Mogilev region. Data from a sociological survey is presented. The practice of organizing and conducting ideological work is analyzed: the degree of the intension of ideological events, the availability and clarity of information, the level of competence of the speakers. Special attention is paid to the analysis of certain difficulties and shortcomings in the organization and conduct of ideological work. Short recommendations are given on how to increase the effectiveness of ideological work.

УДК 811.161

© **Татьяна Голикова**

*профессор кафедры русского языка
и издательского дела Института
гуманитарных технологий Российского
нового университета (Москва),
доктор филологических наук, доцент*

© **Tatyana Golikova**

*Professor of the Russian language and publishing
dept. of the Institute of Humanitarian Technologies
of the Russian New University (Moscow),
Doctor of philology, Associate Professor
e-mail: tat-golikova@yandex.ru*

РУССКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕОЛОГИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов современной лексической неологии в лингвокультурологическом аспекте: своевременность и необходимость фиксации, вариативность и вариантность форм произношения и написания, формулирование лексического значения, стилистическая маркированность, особенности речевого употребления, лингвокультурологические данные, т. е. те экстралингвистические знания, которые позволяют новой реалии или понятию войти в другую картину мира и адаптироваться, показателем чего становится развитое словообразовательное гнездо, точность и последовательность использования лексических единиц.

О лексической неологии писали и пишут достаточно широко и многоаспектно. В советской науке регулярно издавались словари-справочники неологизмов, правда, слова и новые значения фиксировались зачастую с десятилетними опозданиями.

В российской науке начиная с 1990-х годов также неоднократно выпускались словари неологизмов в различных аспектах. Так, Г. М. Васильева еще в 2001 году обосновывала принципы создания лингвокультурологического словаря семантических неологизмов [1]. К сожалению, официально этот словарь опубликован не был. Широко известны словари Т. В. Егоровой, Е. Н. Шагаловой, Н. В. Габдреевой, М. Т. Гурчиани, А. И. Дьякова, И. А. Шушариной, Ю. В. Щербининой и др. [2–8].

Все исследователи говорят о непрекращающемся неологическом «буме», «революции», «взрыве» в русском языке. Безусловно, каждый язык в ту или иную эпоху вынужден фиксировать значительные социокультурные изменения, однако настоящий неологический феномен не только обусловлен необходимостью в именовании новых реалий и явлений, но и представляет собой «лавинообразный» поток иностранных заимствований, по сути, восполняющий и репрезентирующий другую, иную, чужую картину мира. Очевидно, что большинство современных неологизмов иноязычного происхождения, как литературного, так и сниженного просторечного, грубо просторечного происхождения, т. е. в связи с изучением языков, с признанием их престижности любые языковые единицы охотно заимствуются независимо от стилистической окраски, особенно молодым поколением.

До недавнего времени словотворчество позволяли себе лишь писатели, поэты и специалисты, работающие с материей языка и имеющие высокий уровень лингвистической компетентности, сегодня же автором новообразований становится сам народ, каждый носитель языка в силу раскрепощенности, отмены строгой цензуры считает не только позволительным, но и необходимым для раскрытия и утверждения своей личности включать в свою речь «модные» слова (не случайно поэтому так популярны интернет-словари новой лексики, например сайт <https://модные-слова.рф>, более того, образовывать большое количество безграмотных вариантов и производных, которые мы, лингвисты, называем трансформациями, вариантами и т. п.

С одной стороны, правы те, которые заявляют, что лексикография не успевает фиксировать неологизмы, с другой стороны, серьезный дискуссионный вопрос о предмете фиксации остается нерешенным.

В реальной речевой практике в ход идут все ресурсы языка: даже диалекты, которые не осознаются нашей молодежью как старые. Например,

глагол «сигать» традиционно имеет значение: Прост. Делать быстрый, сильный прыжок (подпрыгивая, перепрыгивая и т. д.). || Передвигаться быстрыми прыжками. В современной речи молодежи появляется новое значение ‘прыгать с крыши (о самоубийцах)’.

Очевидно, что имена существительные фиксируют многие словари неологизмов, однако вопрос о производных частях речи и их вариантах остается открытым в силу более поздних словообразовательных процессов, а также в силу параллельности многих производных (см. например, бирдекельный, бирдекелевый; бугуртный, бугуртовый; геокешить, геокешерить; камбэктный, камбэковый; петанкер, петанкист, петанкуист и мн. др.).

Если мы говорим о таком источнике неологии, как заимствование, то следует отметить, что процесс освоения новых заимствованных слов — это всегда процесс присвоения чужого опыта, чужой картины мира, т. е. такой процесс, когда чужое становится своим. Лексические неологизмы, в частности, образуются путем адаптации заимствованного слова из одного языка в другой. В таком случае неология служит механизмом сдерживания агрессивности чужой лингвокультуры, что имеет аспект лингвистической витальности и безопасности. Психологический механизм присвоения чужого познавательного процесса и его результатов всегда прогрессивен, но не всегда безопасен для сохранения национального самосознания, менталитета.

Сопоставление новых значений слов, появившихся в русском языке за последнее десятилетие, с их эквивалентами в американском варианте английского языка свидетельствует о значительном своеобразии процессов семантической эволюции лексики; это своеобразие заключается не только в процессах номинации, закрепляющих специфику познания и концептуализации мира, но и в тех процессах наречения фрагментов мира, которые отражают культурно обусловленную специфику отношения к нему.

Акцентируя лингвокультурологический аспект современной русской неологии, затронем проблемы, связанные с неоднозначным пониманием в науке сущности лингвокультурологических феноменов, их границ, способов фиксации и анализа.

Зачастую мы обнаруживаем конспиративную цель в использовании молодежью заимствованных жаргонов, как и всегда, — это своеобразный конспиративный язык.

Для переводчиков-студентов иностранные неологизмы — переходный период, кажущаяся, мнимая употребительность всех английских (и др.) слов в русской речи («мы же так говорим»).

«Агрессивные», активные, эмоционально значимые неологизмы, поддержанные популярностью того или иного бренда, певца, группы, игры, сериала и т. п., образуют новую картину мира, которая начинает обеспечивать новые способы (раскручивания, рекламирования имиджа и т. п.) и формировать новые модели, в том числе манипулятивные, в чем мы видим еще один предмет лингвистической безопасности.

Рассмотрим не самый новый неологизм.

ТИШОТ (англ. T-shirt — рубашка в виде буквы Т). Мол. жарг. Одежда. Футболка, маечка. Тишотка. Тишка [3].

ТИШОТКА [\leftarrow англ. T-shirt \leftarrow Т — буква «Т» + shirt — рубашка] — амер. нижняя рубашка без рукавов или с очень короткими рукавами, майка (обычно нецветная); джемпер в виде такой майки [5].

В раскручивании бренда тишота участвуют самые разнообразные стилистические приемы: «Такая тишотка сегодня вещь не просто модная, но и идеологическая. Давайте проследим на примере тишоток как сформировалось новое направление в моде — политическая мода»; «12 стильных образов с белой футболкой»; «Зачётная “Тишка”, как сказал бы мой племянник!»; «Пожалуй, самая топовая тишка сезона!!! В принте собраны все твои мысли и обещания, которые никогда не исполнятся».

Апелляция к эмоциям молодежи: «Футболки от души»; «Да, мы используем слово “футболка”, чтобы нас понимали, но в наших светлых душах и на наших прекрасных телах тишки!!!».

В качестве культурологического комментария можно указать, что самый известный пример трафаретной печати на футболках-тишотах — портрет Мэрилин Монро, созданный Э. Уорхолом в 1962 году, бунтующей молодежи показался буржуазным. Дети цветов начали самостоятельно варить майки по системе tie-dye, так чтобы цветные разводы невозможно было повторить, а каждая тишотка оказывалась индивидуальной.

Трансформация англ. тишота в тишку закономерна и служит показателем присвоения слова русской лингвокультурой, не случайны рассуждения пользователей интернета об ассоциации с именем Тихон (ум.-ласк. Тишка).

Относительно недавно в русский язык вошел неологизм «БУК-КРОССИНГ» (англ. book — «книга» + to cross — «пересекаться») и уже развил обширное словообразовательное гнездо: буккросс-, буккроссер, буккроссерский, буккроссить, буккроссинговый, буккроссинговать, обуккроссивание.

Данная лексема имеет значение «обмен книгами».

Следует напомнить, что обмен книгами, или книгообмен существовал и в СССР, однако имел другие культурологические оттенки: в условиях

дефицита, комиссионные магазина, полуплегалность, списочность (т. е. прилагался перечень книг на обмен): «Список мог быть и гораздо длиннее, включая до 2–3 десятков самых разнородных текстов. Роль продавца, который курировал книгообмен и со временем становился главной фигурой в магазине, поначалу сводилась исключительно к посреднической и бухгалтерской функции, поскольку в пользу магазина удерживалось 20 % комиссионных. При максимальных ценах на хорошее издание в 3–5 рублей этот платеж не имел для покупателя почти никакого значения. Далее продавец извлекал с полки одну книгу и ставил на ее место новую».

Буккроссинг настоящего времени подразумевает легальность, доступность, бесплатность, свободу выбора (однако не свободу дальнейшего перемещения, а регистрацию перемещения на сайте): Буккроссинг — это необычная, своеобразная библиотека, в которой нет никаких сотрудников, так как функции их выполняют обыкновенные любители чтения. Увлеченные люди во многих странах создают даже официальные сайты буккроссинга.

Как и многие иностранные слова, усеченная форма буккроссинга «буккрос-» участвует в образовании сложных слов: В это же время была начата агитация людей, которых удалось отвлечь от происходящего на сцене, на открытие буккросс-полки.

БУККРОССЕР — член движения буккроссинга. Член движения буккроссинга (буккроссер) регистрируется на специальном сайте. Любой начинающий буккроссер может присоединиться к массовому книжному флешмобу, взяв книгу почитать или оставив здесь свою, заранее зарегистрированную на сайте.

БУККРОССЕРСКИЙ — книгообменный. Самое смешное, что буккроссерской полки больше нет в библиотеке им. Горького. После ремонта площадь помещений увеличилась, а места для полочки не нашлось. Проход к буккроссерской точке через «Пицца Миа». Кофейня находится недалеко от метро «Площадь 1905 года», около ТЦ «Успенский».

БУККРОССИТЬ — обмениваться книгами. Давайте буккросситься вместе! Спасибо! Для тех, кто именно буккроссит в полном смысле слова, это действительно важно.

БУККРОССИНГОВЫЙ — книгообменный. Буккроссинговый слет. Москва 2014. Многие наши жители задаются такими вопросами. Что ж, есть решение: отдать эти книги в Буккроссинговую библиотеку на Власихе!

БУККРОССИНГОВАТЬ — обменивать (о книгах). Дочитать книгу у так и не смогла и отпустила ее буккроссинговать. Еще одна особенность

Bibliotech — это изобилие книг, более двух тысяч. Половину из них можно смело буккроссинговать, а вторая только для продажи.

ОБУККРОССИВАНИЕ — разг. регистрация книги в процессе буккроссинга: Потом было быстрое, конвейерное «обуккроссирование» книг (т. е. прилепление наклеек и регистрация на сайте).

Идею буккроссинга предложил специалист по интернет-технологиям Рон Хорнбекер в мае 2001 года. Наибольшую популярность буккроссинг завоевал в Италии. Это процесс, когда человек, прочитав книгу, оставляет ее в общественном месте (парк, кафе, поезд, станция метро) для того, чтобы другой, случайный человек мог эту книгу найти и прочитать; тот в свою очередь должен повторить процесс. Слежение за «путешествием» книги осуществляется через специальные сайты в интернете.

Как видим, иноязычная лексема «буккроссинг» составляет фрагмент языковой картины мира, значительно расширив словообразовательные связи по отношению к языку-источнику, приобретая новые стилистические коннотации, а также выступает элементом концептуальной картины мира современного русского человека.

Аналогичные процессы мы наблюдаем и по отношению к большинству других заимствованных и заимствующихся лексем.

Так, эквивалентного понятия «геокешингу», в отличие от «буккроссинга», в русском языковом сознании не существовало.

ГЕОКЕШИНГ (варианты написания: геокэшинг; англ. geocaching — греч. γῆ «земля» + англ. cache — «тайник») имеет значение 'туристическая игра с применением спутниковых навигационных систем, состоящая в нахождении тайников, спрятанных другими участниками игры'. Геокешинг — это набирающее популярность всеохватывающее, веселое и активное времяпрепровождение для людей всех возрастов. Мне кажется, геокешинг — это отличный способ разнообразить уже знакомые маршруты и открыть для себя новые.

История геокэшинга как современной игры началась в 2000 году, в России — в 2002 году. Геокэшинг активно применяется в качестве корпоративного развлечения. В нее можно играть семьей, компанией или в одиночку. Основная идея состоит в том, что одни игроки прячут тайники, с помощью GPS определяют их географические координаты и сообщают о них в Интернете. Другие игроки используют эти координаты и свои GPS-приемники для поиска тайников. Можно использовать «связки» с подключением к КПК или ноутбуку. В некоторых вариантах игры тайник рекомендуется создавать только в местах, которые представляют природный, исторический, культурный, географический интерес. Поэтому

создание и поиск тайников превращаются в активный познавательный процесс. Игроки получают множество любопытных сведений о достопримечательностях. Приветствуются тайники, где ставится оригинальная и трудная (например, многошаговая) поисковая задача.

В словообразовательное гнездо входят лексемы: геокеш, геокешить, геокешер, геокешерить, геокешерский, геокешингование, геокешинговать, геокешинговый.

ГЕОКЕШ. 1. Тур. интерн., разг. Тайник в игре геокешинг. Типичный геокеш состоит из вебстраницы, где указаны его координаты и краткое описание самой закладки на местности.

2. Тур. интерн., разг. Клад в игре геокешинг. Благодаря таким записям ведется летопись каждой найденной геокешы. На саму коробку наносится надпись «геокеш, не выбрасывать» или что-то в этом роде. Помимо обычных «одноразовых» кладов существуют геокешы с принципом цепочки. В таких случаях каждый найденный тайник содержит подсказку для нахождения следующего.

ГЕОКЕШИТЬ. Тур. Разг. Заниматься геокешингом. Пойду скоро геокешить туда, но не за палаткой, фиг ее так легко найдешь. В эти выходные мы опять геокешим по городу. Плохая погода — самое время посещать музеи.

ГЕОКЕШЕР. Тур., интерн. Участник геокешинга. Насчет толпы матрасников — пример замечательного места — мощный ручей, которое не было посещено никем из геокешеров в течение полугода, показывает, что толпы точно не стоит ожидать.

ГЕОКЕШЕРИТЬ. Тур. Разг. Геокешить, заниматься геокешингом. А еще очень круто было бы отмечать в приложении, какие тайники уже взял. Геокешерим уже несколько лет, можем и забыть. Еду в автопутешестве по Крыму, погеокешерить немного. Завтра едем геокешерить, смотреть усадьбу и купаться в Тучково.

ГЕОКЕШЕРСКИЙ. Тур., интерн. Относящийся к геокешингу. Юбилейный видеосюжет (геокешингу 10 лет) о создании самого первого геокешерского тайника и о том, какими необычными и смешными бывают контейнеры. Тайник-встреча геокешеров или геокешерских организаций.

ГЕОКЕШИНГОВАНИЕ. 1. Тур. интерн. Действие по игре геокешинг. GeoBuddy является полным решением для геокешинга, которое может вывести на экран все геокешингование в Вашей области, а также Ваши собственные персональные данные GPS, по USGS топо карты, воздушные фотографии, Вашу собственную отсканированную документацию и планы действий.

2. Тур. интерн. Тайник в игре геокешинг, то же, что геокеш. Когда геокешингование найдено, гости могут поставить свою подпись в вахтенный журнал и поместить другие собственные сокровища для других, чтобы найти затем. Сначала найти первого человека, который найдет геокешингование. Мы обнаружили геокешингование в лесу, лепку снеговиков, и дети смогли кормить северного оленя.

ГЕОКЕШИНГОВАТЬ. 1. Тур., интерн. Осуществлять геокешинг. Геокешинг от пространства объединяет полет в почти пространство и геокешингует игру и уникальный научный эксперимент.

2. Комп. жарг. Прятать. Новая захватывающая игра для Apple, iOS называется «Такага», что означает «сокровище» на японском языке, позволяет пользователям геокешинговать биткоины.

ГЕОКЕШИНГОВЫЙ. Тур., интерн. Относящийся к геокешингу. Геокешинговый городской тайник в Краснодаре — Гиперболоид инженера Шухова. Помимо того, что я хотел туда взобраться, мне пришла в голову «замечательная» мысль заложить возле озера геокешинговый тайник.

Таким образом, даже на нескольких лексических примерах выявляются тенденции и проблемы в современной русской лексической неологии. Во-первых, своевременность и необходимость фиксации, вариативность и вариантность форм произношения и написания, формулирование лексического значения, стилистическая маркированность, особенности речевого употребления. Во-вторых, это лингвокультурологическая составляющая, т. е. те экстралингвистические знания, которые позволяют новой реалии или понятию войти в другую картину мира и адаптироваться, показателем чего становится развитое словообразовательное гнездо, точность и последовательность использования лексических единиц. В-третьих, выявляя коннотативное содержание иноязычных неологизмов, отмечаем высокую эмоциональную насыщенность, экспрессивность, активность и даже агрессивность, что служит предметом отдельного рассмотрения в аспектах лингвистической витальности и лингвистической безопасности.

Список основных источников

1. Васильева, Г. М. Лингвокультурологические аспекты русской неологии : дис. ... д-ра филол. наук / Г. М. Васильева. — СПб., 2001. — 413 л.

2. Габдреева Н. В. Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н. В. Габдреева, М. Т. Гурчиани. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. — 280 с.

3. Дьяков, А. И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А. И. Дьяков. — Режим доступа: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar>. — Дата доступа: 11.03.2019.

4. Егорова, Т. А. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. А. Егорова. — М. : Аделант, 2014. — 800 с.
5. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. — М. : Эксмо, 2006. — 669 с.
6. Шагалова, Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века / Е. Н. Шагалова. — М. : АСТ : Астрель, 2011. — 413 с.
7. Шушарина, И. А. Слова XXI века [Электронный ресурс] / И. А. Шушарина. — Режим доступа: http://руяз.рф/blog/slova_xxi_veka/2017-11-10-456. — Дата доступа: 11.03.2019.
8. Щербинина, Ю. В. Книга. Текст. Коммуникация. Словарь-справочник новейших терминов и понятий : справочник / Ю. В. Щербинина. — М. : Форум : НИЦ ИНФРА-М, 2017.

Russian lexical neology in the linguocultural aspect

The article is devoted to the main issues of modern lexical neology in the linguocultural aspect. Firstly, it is the fixation timeliness and necessity, the variation of pronunciation and spelling forms, lexical meaning formulation, stylistic marking, and features of speech usage. Secondly, the linguocultural component, i.e. those extra-linguistic knowledge that allows a new reality or concept to penetrate another picture of the world and adapt, an indicator of which becomes a developed family of words, accuracy and consistency in the use of lexical formatives. Thirdly, identifying the connotative content of foreign neologisms, we note a high emotional intensity, expressiveness, activity and even aggressiveness, which is the subject of separate consideration in linguistic vitality and safety aspects.